

Литая Медь

Таша Пушкина

Таша Пушкина
Читай меня. Стихи

«Издательские решения»

Пушкина Т.

Читай меня. Стихи / Т. Пушкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654346-1

Не все эти стихи про меня, но все обо мне. О том, каким я вижу этот мир и как его чувствую. Поэтому «Читай меня» — не просто название. Это приглашение. Я приглашаю каждого из вас взглянуть на жизнь моими глазами, примерить на себя мои эмоции и мысли, попробовать на вкус мои слова и фразы.

ISBN 978-5-00-654346-1

© Пушкина Т.
© Издательские решения

Содержание

Не пиши	6
Горит	7
Греться	9
Увы и ах	10
Не летаю	11
Шельма	12
Оставьте	13
дорожное	14
письма	15
не забыть	16
не случайно	17
не важно	18
не читаю	19
ветер	20
звездопад	21
Дуэль	22
Отрастила	23
Летать	24
Цветные стихи	25
Были	26
Наверное завтра	27
Сансара	28
Время	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Читай меня Стихи

Таша Пушкина

© Таша Пушкина, 2025

ISBN 978-5-0065-4346-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не пиши

Если можешь не писать – не пиши.
Ни к чему тебе метанья души.
Ну зачем, скажи на милость, мой друг,
Проводить в обнимку с ручкой досуг?

Есть всегда поинтересней дела.
Вот соседка, например, родила.
Тут война, там взятки и торгаши...
Коль не пишется, мой друг, не пиши!

Горит

Внутри горит
И жар не погасить.
Иди, бери.
Коль хочется – спроси
К чему все эти страсти и мольба.
Жива, мой друг! Да просто я жива.
Живу. Живей, чем было до сих пор.
Шумит трава и зеленеет бор,
И я живу. И у меня внутри
Горит, горит, горит, горит, горит...
Смотри – зрачками всполохи зари.
Бери, мой друг. Бери её, бери!
Черпай ладонью или всей душой.
Свети, мой друг!
Предание свежо,
Да что с него – иные времена.
А жизнь, представь, всё так же лишь одна
И долог путь. Грядущее темно.
Свети, мой друг!
Искристое вино
Не заглушит пред будущим вины
Когда придут твои-мои сыны
Задать вопрос о том, что было пред.
Придут они. И нам держать ответ.
И нам, повинно голову склонив,
За всё ответственность.
За кем придут они?
За тем, кто нёс могильный хлад окрест.
Ars longa, друг мой, vita brevis est.*
И если ты над зыбью видишь гать —
Не прожигать, мой друг, а зажигать.
Гори, гони из сердца темноту.
Могильный хлад и дальше будет тут,
Так не гаси того, что горячо.
Гори, мой друг, пусть даже и свечой.
Надолго ли внутри тебя огонь?
Не счесть тех душ, что ставили на кон,
А ты свети, мой друг.

Гори, гори!
Со мной гори.
И жар другим дари.
Неси его и в сердце, и в руке.
Не знаем мы – назавтра станем кем.
Давай же вызов бросим небесам.

Бери мой жар и зажигайся сам.

* [арс лонга, вита брэвис эст]
Искусство вечно, жизнь коротка.
(Гиппократ)

Греться

Если так сильно внутри жётся,
Значит ли, что горит?
Может быть просто кусок солнца
Есть у меня внутри.

Может быть, кто-то решил семя
Солнечного огня
Спрятать, пока не придёт время.
И положил в меня.

Я проживала беду с горем,
Радость, добро, зло.
Семя крепчало. И, мне вторя,
Кажется, проросло.

Жаром наполнило вмиг строки,
Мысли и нити жил.
Кто мог подумать! Во мне столько
Солнечный свет жил.

Чувствую – вот он, внутри сердца —
Яростная броня!
Друг мой, и ты приходи греться
У моего огня.

Увы и ах

Увы и ах —
Всё небо в облаках,
Но мы в тех облаках не властны.

Любовь прошла,
И молодость ушла.
И мы, как ни крути, не так уж страстны.

И наш покой
Обходит стороной
Всё то, что раньше так бурлило.

И я не та.
И жгут уста
Лишь рифма, ручка и чернила.

И ты не тот.
Как бутерброд,
Который в спешке позабыли.

А где ж Любовь?
Разбила в кровь
Коленки. И сидит в квартире.

Не летаю

И что с того, что небо стало выше?
Ведь на обрубках крыльев не летают.
И я опять по самой дряхлой крыше,
Той, что хоть чуть к манящим звёздам ближе,
Иду по краю.

Мне не лететь. Но дайте хоть напиток
Прозрачности небес и влаги вешней.
И кажется – вот-вот и лёгкой птицей
Смогу под облаками обратиться
И быть как прежде.

Да только всё пустое. Небо в прошлом.
Лишь плечи вновь саднит фантомной болью.
А голуби слетаются за крошкой.
И, может, правда лучше о хорошем?
И Бог со мною?...

Шельма

Я с тобой задорого, не за так.
Вправду думал откупишься подешевле?
Я, ты знаешь, та ещё злая шельма.
Прибереги для других золотой пятак.

Что твои мне золото, жемчуга,
VIP-тусовки, Бентли и Сейшелы.
Я, ты помнишь, расчётливейшая шельма —
Только полностью, дочиста, донага.

Этим, прав ты, многие, ох, грешат.
На глазах у таких от блестяшек как будто бельмы.
Вот тебе-то попалась какая шельма!
Ей не золото нужно а, видите ли, душа.

Оставьте

Ах, оставьте меня! Оставьте такой, как есть.
Я без ваших решу, как стоять мне и как мне сесть,
Сколько плакать, кому сдаваться, кого любить.
И, молю вас, не трогайте чёрта! Не вам с ним жить.

Ах, оставьте меня! Хотя бы и на потом.
Ну кому это нужно – меня да тугим кнутом
Погонять (и посвистывать!) к счастью да по стерне.
Ну кому это нужно? Поверьте, увы, не мне.

Мне бы солнца рассветного, ветра бы под крылом.
Если друга – заветного, песню – так на излом!
Чтоб душа распускалась, как яблоня по весне.
А другое оставьте другим. Всё моё при мне.

дорожное

Не смогу забыть я никогда
эти грустные зелёные глазищи...
Пробегают в сонной дымке города,
словно поезд тоже что-то ищет.
Будто он – такой же, как и я —
заплутавший в жизни одиночка.

И опять тебе в блокноте строчка,
словно запись в книге бытия.

ПИСЬМА

До последней запятой
выпиваю писем строчки.
Что тут скажешь, одиночки
ты да я, да мы с тобой.

Соловьиную печаль
я тебе в конверт ответом.
– Может, следующим летом?
– Не выходит. – Очень жаль...

И опять: письмо – ответ.
Как привычен этот почерк.
Только всё длиннее ночи,
а тебя со мною нет.

не забыть

Не забыть.
Речи – не речи.
Снова волосы путаю в пальцах.
Только выть.
И губы в крови.
Не распутаться. Не расстаться.
Отпусти!
И робко – в дверях,
может быть, захочешь окликнуть?
Снова стих.
И вновь на полях.
Мне к границам твоим не привыкнуть.

не случайно

Это всё не случайно.
И крики чаек,
и даже то, как быстро привыкли к чаю.
Крепчайшему,
такому, что не напиться,
а только лишь греть ладони и целоваться.
И даже если тебе захочется вдруг влюбиться,
я нарисую счастье на всех своих третьих лицах
и буду радостно улыбаться.

НЕ ВАЖНО

И не важно, что будет дальше
за этим кругом...

Называй меня просто чаще
своей, подругой.

Приходи ко мне. Хочешь чаю,
беседы, стресса?

Коронуй меня сумасшедшей
или принцессой.

Расскажи мне, как души людей
светляками мерить.

Называй меня просто чаще своей.

Я верю.

не читаю

Я тебя давно уже не читаю.
Просто, знаешь, забылось.
Со временем стёрлось как-то.
Так бывает – меняются взгляды,
колоды, карты,
то, что раньше казалось важным,
бесследно тает...

Так бывает. Не часто, но —
веришь мне? – так бывает...

ветер

А твоим-то теплом не согреться, как ни ютись.
В полумраке вечернем не слушать твоих речей.
Этот ветер, как ни привязывай, рвётся ввысь.
Если рядышком – мой, десять метров – уже ничей.

Звездопад

На небесном бархате звездопад.
Каждый павший сегодня – кому-то брат.
Зажимаю звёзды легко в горсти.
Если манит вечность – давай, лети!

Дуэль

Кто был не прав не важно,
Но приговор – дуэль.
Знает отныне каждый:
Мы друг для друга – цель.

– Что? – Пистолет, пожалуй.
– Время? Закат, рассвет?
Поздно давить на жалость.
И вариантов нет.

Поле. К спине спиною.
Нервно дрожит рука.
Что это вдруг со мною?
Страшно? Наверняка.

Шаг. И второй. И третий.
Что там мой визави?
А в голове лишь ветер.
Адреналин в крови.

Десять шагов и – выстрел!
...Как зелена трава...
Глупо дуэлюсь с жизнью,
Зная, что не права.

Отрастила

Отрастила волосы да по пояс.
А вот крылья отрастать не хотят.
Я за душу всё свою беспокоюсь,
Да с грехами разве ж кто-нибудь свят?

Что ж поделать, если будней мне мало.
Оттолкнуться б от земли, да в полёт!
Я от жизни тлена, видно, устала,
Да Господь меня к себе не зовёт.

И сижу я, молча косы сплетая,
Свесив голову до самой земли.
Кто ж виновен в том, что птицы летают,
А вот люди полететь не смогли.

Летать

Кто-то там решил надо мной посмеяться всласть.
Говорили: «Ей на роду написано – не упасть!»
И, видать, додумался ушлый проверить таки хребет:
Взял за шкурку котёнком и бросил. Взлетит ли, нет?

Не взлетела. Упала. Теперь вот хожу скриплю.
Шансы падать в ближайшее время равны нулю.
Это радость, нет спору, да только свербит плечо.
Тот же умник за облаком новый ведёт отсчёт.

Мол, ну кто же не падал?! Тем более помогли.
А давай-ка иначе! И крылья к плечам легли.
Тот, кто падал, взлетит ли? Поднимется на крыло?
На земле-то спокойно, уверенно и тепло.

На земле-то спокойно. Да только манят ветра.
Всё-то перья ерошат и шепчут: «Пора! Пора!»
И вот думаешь, что там, ведь выбор такой простой!
Полетела б, ей богу! Да умник следит за мной.

Цветные стихи

Сиреневые сумерки
Нас обнимали ласково.
Малиновым безумием
Горел, горел закат.
И серебрились звездочки,
И забывались гласные...
Неужто мы любили так,
Ах, много лет назад?

А нынче? Ночи чёрные.
И звёзды просто белые.
И даже синь высокая
Теперь всё чаще – хмарь.
И только солнце жёлтое
На нас сквозь тучи серые
Всё льёт лучи медовые
И крутит календарь.

И вновь закат оранжевый
По крышам скачет пламенем.
И звёзды серебристые
Как мириады глаз.
Рассвет окрасит облако
Всего в одно касание.
И встретит день с улыбкою
Не нас. Увы, не нас.

Были

Кем мы были, пока мы были?
Были серой дорожной пылью,
Градом били, туманом плыли,
Говорили и гомонили.

Кем мы стали, когда не стали?
Кто-то прахом и хладной сталью.
Те – улыбкой детей усталой.
Эти – памятью неустанной.

Наверное завтра

Весенние сумерки ласково гладят плечи.
Вдали затихает нашкодившая гроза.
Наверное завтра мне будет немного легче,
А нынче, прошу, не заглядывай мне в глаза.

Уснувшие ветки как будто покрыты глянцем,
И звёзды рассыпаны в лужах на мостовой.
Наверное завтра я буду опять смеяться.
А нынче всё больше выходит звериный вой.

Наверное завтра я снова поверю в чудо,
И солнце, как прежде, поднимется выше крыш.
И я тоже буду. Ведь правда я тоже буду?
...А ты смотришь в сторону,

хмуришься

и молчишь...

Сансара

Были. Мыли. Жили. Уезжали.
Оставляли кости и скрижали
Детям неразумным и незрячим.
Дети умывались горьким плачем.
И, взвалив на плечи память рода,
Каждый примерял свою породу.

Вынимали, мяли, словно платья.
Принимали слёзы и объятья.
Маялись. Молились. Просто жили.
Как могли, тянули дни и жилы.
Доживали. Каялись друг другу.
Провожали. И опять по кругу.

Время

Время не врач. Оно никого не лечит.
С милой улыбочкой выйдет тебе навстречу,
Руки раскинет – вот, обними и плачь.
Время не доктор. Время, увы, палач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.